

Цю И покачал головой:

— Это, пожалуй, нужно будет проверить старцу Иню.

Цан Сянсюнь кивнул и мысленно передал сообщение У Шэ. Вскоре тот появился, ступая по иллюзорному лотосу, за ним следовала шестикрылая трехногая духовая птица. На спине птицы сидели трое — Инь Хао, У Цяньцянь и Мо Лян.

Цю И цокнул языком, его взгляд выражал легкую иронию:

— Похоже, у временного главы секты действительно неплохая работа, раз у него такой размах.

Цан Сянсюнь молчал, его лицо оставалось спокойным, как вода.

У Шэ первым спустился на землю, иллюзорный лотос превратился в радужный свет и исчез в его рукаве. Он поправил подол своей духовной одежды и с беспокойством спросил:

— Как дела?

— Мертв, — равнодушно ответил Цю И. — Труп прямо у твоих ног.

Он подозвал к себе тыкву с вином и вдруг обратился к У Цяньцянь, чье лицо было холодным, как лед:

— Почему временный глава секты привел с собой младшую сестру У? Она ведь такая нежная, разве можно её беспокоить такими грязными делами, как осмотр трупа?

У Цяньцянь, увидев их двоих, сразу же нахмурилась, а теперь, видя его легкомысленное поведение, почувствовала отвращение и с презрением фыркнула:

— Пустозвон.

Цю И поднял бровь и усмехнулся:

— Спасибо за комплимент, младшая сестра.

— Ты... — У Цяньцянь стиснула зубы и отвернулась, тихо пробормотав:

— Бесстыдник!

Цю И сделал невинное лицо:

— Я как старший брат просто проявил заботу о младшей сестре, при чем тут стыд?

— Цю И! — У Шэ резко оборвал его. — Говори о деле!

— О деле? — Цю И пожал плечами. — Змей-дракон Хуэйцзяо мертв, какое еще дело?

В глазах У Шэ мелькнул гнев, его кулаки сжались, затем разжались. Он глубоко вдохнул, не обращая больше внимания на Цю И, и обратился к Цан Сянсюню:

— Сянсюнь, что же произошло?

Цан Сянсюнь слегка кивнул и объяснил:

— Хуэйцзяо потерял боеспособность, но его внешняя чешуя была слишком прочной. Мы с братом размышляли, как её пробить, но вдруг он неожиданно скончался. Поэтому мы попросили старца Иня прийти и осмотреть его.

— Уже мертв, зачем его смотреть? — тихо пробормотала У Цяньцян, её лицо выражало отвращение. — Только время теряем.

— Цяньцян, — У Шэ бросил на неё строгий взгляд, затем оглянулся на Инь Хао и, увидев, что тот не сердится, смягчил выражение лица и тихо отчитал её:

— Не будь невежливой!

— Этот Хуэйцзяо ещё не достиг зрелости, некоторые части его тела могут быть полезны, чешуя и внутренности могут быть использованы для приготовления лекарств, — без эмоций сказал Инь Хао, обходя труп Хуэйцзяо.

Дойдя до хвоста, он остановился, его правая рука покрылась слабым свечением, и он медленно приложил её к телу.

— Похоже, он был уничтожен изнутри каким-то артефактом.

Примерно через время, необходимое для чашки чая, Инь Хао убрал руку, и его лицо впервые за долгое время выразило интерес:

— Просто так осматривая, ничего не понять. Мне нужно будет забрать этот труп в аптечный павильон для дальнейшего изучения. Разрешите ли вы это, временный глава секты?

— Конечно, старец Инь, делайте, как считаете нужным. Если что-то обнаружите, пожалуйста, сообщите мне первым.

Инь Хао достал из рукава сумку для хранения, и в мгновение ока белый свет окутал тело, и труп исчез из долины.

Дождь давно прекратился, но тучи всё ещё не рассеялись.

Цю И взглянул на небо и тихо вздохнул:

— Хуэйцзяо — первоклассный зверь. В прошлый раз, когда в секте взбесились плодовые мыши, это, должно быть, было связано с ним.

Гора Сесю всегда была тихой и спокойной, сотни лет здесь не появлялось таких злобных существ. Но за короткое время здесь появились и Эянь, и Хуэйцзяо. Если не выяснить причину, в ближайшее время покоя не будет.

Действительно, лицо У Шэ потемнело, его брови сдвинулись, выражая серьёзность.

Это нужно расследовать!

И быстро!

Через два дня начнётся собрание по отбору учеников главной секты, и кроме учеников секты там будут и странствующие культиваторы региона. Если ещё какие-то злобные звери появятся и устроят беспорядки, то это будет позор не только для него, временного главы секты, но и для всей главной секты.

Даже если ничего не выяснится, нужно, чтобы люди об этом знали.

Думая об этом, У Шэ правой рукой сделал магический жест, и иллюзорный лотос снова появился у его ног:

— Это дело слишком странное, я сначала доложу главной секте. Дальнейшие действия обсудим после того, как старец Инь найдёт зацепки.

Духовая птица тихо опустилась рядом с группой. Мо Лян, увидев, что двое поднялись на неё, колебался, затем тихо сказал:

— Я, я пойду с братом...

Цю И поднял бровь, но промолчал. У Шэ махнул рукой:

— Как хочешь.

Как только он закончил говорить, иллюзорный лотос взлетел, и духовая птица поднялась в воздух. Цан Сянсюнь проводил их взглядом, Цяньинь тихо запел, и меч удлинился, остановившись в воздухе.

Прыгнув на Цяньинь, он услышал, как Цю И сзади поддразнивает:

— Сянсюнь, куда ты направляешься?

— Забрать человека.

Через мгновение огромная долина осталась пустой, лишь Цю И и Мо Лян остались.

Цю И почесал нос и вызвал тыкву с вином:

— Ну что, пойдём, Сяолян.

Вокруг никого не было, и Мо Лян наконец тихо сказал:

— Брат, я... я видел красный свет, который мелькнул рядом с Хуэйцзяо, но не уверен, что это было.

Цю И нахмурился:

— Ты видел, откуда он появился?

— Кажется, со стороны, куда пошёл брат Цан.

— О? — он прищурился. — Ты уверен?

— Не уверен, я... я не очень хорошо разглядел, — видя его серьёзность, Мо Лян поспешил спросить:

— Что, это важно?

— Ничего, — он обернулся к Мо Лян, потрепал его по голове и улыбнулся:

— Сяолян, ты становишься всё более способным.

У края каменной пещеры Лянь Цзи прислонился к стене, его лицо было бледным, а духовное море сильно болело из-за отдачи кровавого талисмана.

Это был второй раз, когда он использовал кровавый талисман.

С трудом пошевелив рукой, Лянь Цзи подумал, что с этими штуками действительно нельзя шутить.

В прошлый раз, используя кровь Сун Цзина в качестве катализатора, он боролся только с плодовыми мышами, и хотя это было неприятно, реакция была не такой сильной. Но в этот раз, используя его против зверя Хуэйцзяо, это оказалось слишком большим испытанием.

Использование крови заклинателя в качестве катализатора увеличивает силу, но также легко вызывает отдачу.

Так продолжаться не может, Лянь Цзи опустил взгляд.

Это нужно улучшить.

На кончиках пальцев всё ещё оставался один талисман, Лянь Цзи положил его в сумку Цянькунь — лучше не использовать его, если нет крайней необходимости.

[Система]: Побочная задача «Убийство Хуэйцзяо» завершена. Хозяин получает награду: Кисть Судьи *1.

Награда?

Лянь Цзи слегка удивился, кажется, раньше тоже была какая-то награда, но он не обратил внимания. Теперь вспомнил, что это был какой-то талисман призыва?

В руках вспыхнул золотой свет, и перед ним появилась черно-золотая кисть с нефритовым наконечником.

Не чувствуя никакого потока духовной энергии, Лянь Цзи рассмотрел кисть. Если не считать резьбу и материал, то только по камню, собранному на конце, было видно, что это артефакт как минимум редкого качества.

По крайней мере, она была на несколько уровней выше, чем те низкокачественные духовные кисти, которые он использовал раньше.

Ну что ж, эти раны не напрасны, — с горькой усмешкой подумал Лянь Цзи.

Прикинув, что Цан Сянсюнь скоро придёт, Лянь Цзи спрятал Кисть Судьи, несколько раз нажал на лицо и растёр его, и бледное лицо сразу же порозовело.

Через мгновение серебряный свет мелькнул, и Цан Сянсюнь прыгнул с Цяньинь. Увидев его, будто без сил прислонившегося к стене, он слегка удивился:

— Что случилось?

— Ничего, когда ты уходил, меня задела упавшие камни.

— Камни? — Цан Сянсюнь с сомнением посмотрел на него.

Лянь Цзи не стал объяснять, опираясь на стену, медленно встал и тихо сказал:

— На этот раз был Хуэйцзяо, а в следующий раз неизвестно, кто будет.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Цан Сянсюнь.

— Помнишь того Эянь, с которым мы столкнулись в пещере? — спокойно сказал Лянь Цзи. — Я подозреваю, что эти два случая связаны.

Он сжал губы, его взгляд стал глубоким:

— В ближайшее время нужно быть осторожным, возможно, в Вратах Ляньчэн что-то произойдёт.

Говоря это, Лянь Цзи мысленно добавил: даже если ничего не произойдёт, после смерти этого Хуэйцзяо что-то обязательно случится.

Тот человек, потеряв своего питомца, не оставит это просто так.

Тогда, вероятно, мы снова встретим старых знакомых.

Лянь Цзи усмехнулся, в душе даже появилось лёгкое ожидание.

С ними рядом, разве можно позволить собранию по отбору в Вратах Ляньчэн пройти гладко?

Задумавшись, он вдруг почувствовал, как рука протянулась перед его лицом. Цан Сянсюнь смотрел на него, его лицо было серьёзным:

— О дальнейшем поговорим позже.

Лянь Цзи слегка удивился, затем услышал, как он чётко произнёс:

— Я обещал привести тебя на гору, и обязательно защищу тебя. Тебе нужно только вылечить свои раны в Обители Мечевой Ширмы, а всё остальное оставь мне. Неважно, охотники это или злобные звери, не беспокойся.

Не беспокойся... да?

В тот момент Лянь Цзи не знал, что сказать.

Тронут? Нет.

Ему даже хотелось посмеяться.

Это был он в прошлом? Такой самоуверенный и наивный юноша?

Действительно... невежество — это счастье.

Он взял протянутую руку и прыгнул на Цяньинь, знакомое, но чуждое ощущение снова охватило его пальцы.

<http://bllate.org/book/15411/1362791>